

МАЧЕЙ ВАЛЬЧАК
Силезский университет
maciej.walczak@us.edu.pl

ВЫБРАННЫЕ РУССКИЕ И ПОЛЬСКИЕ
ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, СВЯЗАННЫЕ
С БЕЗУМИЕМ И НЕДОСТАТКОМ ИНТЕЛЛЕКТА
(МОТИВАЦИОННО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

SELECTED RUSSIAN AND POLISH PHRASEOLOGISMS
CONNECTED WITH MADNESS AND THE LACK OF INTELLECT
(THE MOTIVATION AND SEMANTIC ASPECT)

The article deals with the Russian and Polish phraseologisms including some proverbs and sayings describing madness and the lack of mind. The material has been presented with regard to dominating imaginations of madness and stupidity being displayed in the semantics of examined units. These units include – hitting, aside movement, the lack of sensitivity to outer stimuli, the fragmentation of entirety, lack of components, etc.

Keywords: *phraseologism, proverb, madness, lack of intellect, semantics, motivation*

Заявленная в заглавии тема требует, в первую очередь, обращения к понятию фразеологизма, который по-разному представлен в лингвистической литературе, до сих пор не получил единого и строго однозначного толкования. При этом отметим, что целью нашей работы не была теоретическая разработка и решение отмеченной проблемы, в связи с чем при уяснении интересующего нас термина сошлёмся на общепринятые в российском и польском языкознании положения. Особо важным для данной работы видится определение фразеологизма, поскольку мы будем понимать его широко, включая сюда не только идиомы и устойчивые сочетания, но и сформировавшиеся на базе фольклорной традиции пословицы и поговорки. Такой подход был предложен, в частности, В.В. Виногра-

довым, относившим к фразеологизмам, помимо указанных, также такие языковые единицы, как фразовые штампы, клише, типичные для разных литературных стилей, литературные цитаты и крылатые выражения (Виноградов 1997: 133). В.М. Мокиенко, в свою очередь, также рассматривает пословицы и поговорки как обладающие особо ярко выраженной образностью языковые единицы в составе фразеологизмов (Мокиенко 1980: 123). Именно образность наряду с воспроизводимостью являются одними из самых основных признаков данных языковых единиц. Отмеченные свойства послужили главным критерием при выборке анализируемых фразеологизмов, хотя некоторые польские лингвисты к числу фразеологизмов относят свободные по сочетаемости компоненты и лишённые образности словосочетания (Skorupka 1952: 12-20; 14-25).

Говоря о выбранной теме, стоит отметить, что проблема безумия уже была предметом частичного рассмотрения в языкознании (напр., Турилова 2006: 98-100; 2007: 40-47; 55-56; Зализняк 1999: 312-320; Леонтьева 2007; Нечаева 2014: 32-43; Gicala 2014: 149-156), однако в русско-польском сопоставлении на материале фразеологизмов она до сих пор не ставилась. Поскольку материал извлекался из фразеологического корпуса двух языков, русского и польского (Даль 2000; Белянин, Бутенко 1994; Телия (ed.) 2006; Lukszyn (ed.) 1998; Stypuła 2003; Kłosińska, Sobol, Stankiewicz, Bańko (ed.) 2005; Skorupka 1985), уточнения требует также характер понимания лексемы *bezumie / szaleństwo*, что, в свою очередь, будет влиять на состав и вид выбираемых фразеологических единиц. Согласно данным толковых словарей, *bezumie / szaleństwo* означает следующее:

- **безумие** – 1. сумасшествие. 2. *перен.* крайнее безрассудство. // Безрассудный поступок. 3. *перен.* Чрезвычайная сила проявления какого-либо чувства, состояния и т.п., неистовство (Ефремова 2006: 142; Евгеньева (ed.) 1999: 76).
- **szaleństwo** – 1. postępowanie wykraczające poza przeciętne normy, zwyżczone. 2. stan psychiczny człowieka niepanującego nad sobą. 3. choroba umysłowa. 4. hulanka, zabawa (Doroszewski (ed.) 2017).

Как можно заметить, значения обеих лексем частично пересекаются. В отношении семантики польской лексемы следует ещё добавить, что сходные значения фиксирует также *Słownik języka polskiego* под редакцией М. Шимчака, хотя значение ‘choroba umysłowa’ в нём отсутствует (Szymczak 1989: 391). Отмеченное, в свою очередь, учитывает *Inny słownik języka polskiego* (Bańko (ed.) 2017: 734). В этой связи нас будут интересовать фразеологизмы, связанные с безумием, преимущественно, как сумасшествием, крайним безрассудством, отсутствием здравого смысла (для русскоязычной части материала) и психическим состоянием человека, потерявшим способность владеть собой, и психическим заболеванием (для польскоязычной части). Набор рассматриваемых фразеологизмов, связанных с широко понимаемой психо-интеллектуальной сферой проявления человека, следует также расширить за счёт единиц, характеризующих

определённые нарушения в мыслительном и умственном отношении. На этом основании было бы обоснованным включить в группу исследуемых фразеологизмы, отображающие умственную ограниченность и отсталость, невысокую степень развития интеллекта либо полное его отсутствие. Первоначальное значение существительного *безумие*, в современном русском языке уже несколько стёртое, предполагает именно отсутствие ума (*без ума* → *безумие* / *безумье*).

Обоснованием такого подхода и одновременно его подтверждением могут послужить данные словарей синонимов, которые в ряду семантически близких лексеме *безумие* фиксируют, в частности, следующие единицы: **безумие** – *глупость, полоумие, слабоумие* (Гаврилова 2014: 17, 23); **szaleństwo** – *glupstwo, idiotyzm, kretynizm, wariactwo* – в польском предполагается также необдуманное, рискованное поведение (Kurzowa, Kubiszyn-Mędrala 2017: 116, 387).

К этому следовало бы добавить, что для русских народных языковых представлений характерно последовательное неразличение безумия и глупости, в связи с чем соответствующие им лексические единицы используются как взаимозаменяемые и близкие по значению. По этой причине нас также будут интересовать единицы, в составе которых присутствуют такие лексемы, как *глупый* / *glupi*, *дурак*. Интересно отметить, что в словаре В. Даля лексема *безумие*, *безумство* толкуется также как ‘отсутствие, недостаток, бѣдность ума; малоумие, сумасшествие, помѣшательство; тупость, глупость’ (Даль 1881: 77).

Поэтому предлагаемый анализ мы будем осуществлять, отталкиваясь от представлений о безумии как интеллектуально-психическом состоянии человека, заложенных в значении отбравшихся фразеологических единиц, а также с учётом их мотивационных особенностей. Следует при этом отметить, что в настоящей статье во внимание принимались далеко не все представления, а только такие, которые по частотности в исследуемых языках оказались на ведущей позиции. Порядок представления материала соответствует убывающей частотности проявления представлений о безумии и недостатке интеллекта во фразеологизмах. Считаем необходимым также указать на то, что выбранный исследовательский материал характеризуется немалым стилистическим разнообразием, поскольку в стремлении представить его по возможности более широко отбирались и затем рассматривались как нейтральные, так и стилистически и экспрессивно окрашенные единицы, в том числе и обсценные. Подобный подход объяснялся тем обстоятельством, что основным критерием выбора единиц было наличие в их семантической структуре общих признаков, независимо от отношения к строгой литературной норме и стилистической принадлежности. Поскольку исходным языком в предлагаемом исследовании является русский, представление материала подчинялось семантическим признакам, находящим своё отражение, в первую очередь, в русском материале. На ведущей позиции оказался признак удара.

1. Удар → приобретение ума / удар → потеря рассудка

Удар в разбираемом случае понимается, с одной стороны, как сознательно совершаемое над кем-либо физическое воздействие, обычно как наказание, нередко безрезультатное, цель которого в том, чтобы придать либо вернуть надлежащие, в том числе умственные, качества, в то время как с другой, как следствие такого же физического действия извне, лишаящего рассудка и/или здравого смысла.

К группе единиц, в которых удар выступает средством физического наказания, можно было бы отнести такие: *Дурак не глядит и на кулак; С черта вырос, а кнутом не бит* (т.е. глуп); *Дурака и в алтаре бьют; Дурака хоть в ступе толки; Жаль кулака, а ударить дурака; Бей дурака, не жалей кулака; За глупость бог простит, а за дурость бьют; Лося бьют в осень, а дурака завсегда; Учить дураков – не жалеть кулаков; Не вольна в дураке и дубинка; Дурь-то из тебя повыколотят; Дураков бы в один косяк сбить, да с кнутищем пастуха приставить; Про всех дураков не напасёшься кулаков; У дураков кнутья, а умному слово пуще дубины; Ума дадут* (т.е. побьют), *не воз навьют; Отбили дураку и последнюю память*. В некоторых из приведённых примеров значение удара передаётся опосредованно через орудие, посредством которого совершается удар (кулак, кнут, дубин(к)а).

Вторая группа, меньшая по количеству, в которой удар является каузатором потери рассудка, представлена следующими русскими единицами: *Отбить / отшибить кому последний ум; Он из-за угла пустым / пыльным мешком прибит / прихлопнутый; Кто дохлым голубем прихлопнутый; кто головой ударился*. В польском материале удалось обнаружить всего два фразеологизма: *komu bije / wali na dekiel; komu szajba / palma odbiła*. Следует при этом отметить, что *Wielki słownik frazeologiczny PWN z przysłowiami* к числу фразеологических единиц относит и разговорное выражение *komuś odbiło* (Kłosińska, Sobol, Stankiewicz 2005: 302). Значение удара, как представляется, можно увидеть также во фразеологическом сочетании *upaść na głowę* (падая, удариться головой о землю → потерять здравый рассудок). Подобное представление находит своё выражение в русских устойчивых сочетаниях *мама (в детстве) уронила; кого в детстве с печки головой вниз уронили*, в которых значение удара присутствует опосредованно, как результат действия по глаголу *уронить* – ‘выпустить из рук, дать упасть’, где *упасть* предполагает столкновение с поверхностью, удар о землю. В эту группу можно было бы отнести и такие единицы, как *с дуба упасть, с луны свалиться; spaść z byka*.

Ограниченность умственных качеств нередко противопоставляется большому росту.

2. Большой рост / размер vs ограниченный интеллект

В русских народных поговорках и пословицах можно отметить особо активное противопоставление в виде бинарных оппозиций большого роста, а также физического размера отдельных частей тела, ограниченным умственным способностям, например: *Борода с ворота, а ума с прикалиток нет; Борода с воз, а ума с накопильник нету; Голова, как у вола, а всё кажет мала; Голова, что чан, а ума ни на капустный кочан* (ср. также с польским *kapuściany łeb*); *Голова с пивной котёл, а ума (мозгу) на ложки; Голова с лукошко, а мозгу ни крошки; Голова с печное чело, а мозгу совсем ничего; Мозговина (голова) с короб, а ума с орех; Нос с локоть, а ума с ноготь; Нос с локоток, а ума с ноготок; Ростом с Ивана, а умом с болвана; С осину (оглоблю) вырос, а ума не вынес; Лоб широк, да мозгу мало; Лоб широк, а в голове тесно.*

Материал на польском языке в этом случае представлен всего несколькими единицами: *Duży do nieba, głupi jak trzeba; Wielki / wysoki jak topola, (a) głupi jak fasola; Wysoki jak brzoza, a głupi jak koza; Głowa wielka, a rozumu mało.*

Ограниченные умственные способности передаются также посредством сравнения с небольшими объектами либо с денежными единицами невысокой номинальной стоимости, напр.: *у кого в голове ни ползолотника мозгу; птичьи / куриные мозги; nie mieć rozumu za grosz; ptasi / kurzy mózdzek.*

Для выбранного нами материала характерными оказались также представления об интеллектуально-психических свойствах человека как результате божьего воздействия.

3. Ум / отсутствие ума → воздействие бога

Русский и польский языки представляются сходными по довольно большому количеству единиц, в которых наличие или отсутствие ума вызвано влиянием божественной силы. В качестве иллюстрации могут послужить следующие: *У богатого мужика – уроди бог сына дурака; Вразуми господи! Наставь на ум!; Всякая мудрость от бога; Кому бог ума не дал, кузнец не прикуёт; Молчи, коли бог убил!; Дураки да нищие не родом ведутся, а кому бог даст; На дурака у бога милости много; Дурак – божий человек; Отыми, господи, руки, ноги, да опокни разум!; Кто без царя в голове; Jak chce kogo Bóg pokarać, to ti rozum odbiera; Kogo Bóg / budda opićił.*

Отсутствие ума может восприниматься в языковом представлении как неспособность к ответным реакциям либо неумение видеть (своего рода закрытость).

4. Отсутствие ума → неспособность к ответным реакциям

Отсутствие умственных способностей в русской и польской фразеологии передаётся как неспособность поддаваться наставительно-образовательному воздействию, сводящемуся в этом случае к бесполезным и безрезультатным попыткам придать надлежащие умственные качества, а также как замкнутость чувств на стимулы, поступающие извне. В данном контексте интересно отметить этимологическую связь прилагательных *глупый* / *ghupi* с *глухой* / *gluchy* (см. Bańkowski, Mrozowska (ed.) 2000: 439; Długosz-Kurczabowa 2008: 220). Таким образом, глупость, а также безумие, воспринимаются как состояния, не меняющиеся и постоянные, вне зависимости от каких-либо внешних воздействий и обстоятельств. Сказанное проиллюстрируем рядом русских народных пословиц: *За очками света божьего не видит; На глазах окошки, а не видит ни крошки; Неразумного учить – что в бездонную кадку воду лить; Ни мертвеца рассмешишь, ни дурака научить; Дурака учить – что мёртвого лечить; Что в утлый мех воду лить, то безумного уму-разуму учить; Дурака учить – решетом воду носить; Дурака учить, что на воде писать; Дырявого меха не надуть, а безумного не научить; Дурака учить – только портить.*

Названное представление можно увидеть в польском устойчивом словосочетании *zakuty łeb / pała*.

Менее активными оказываются представления, основанные на метафоре головы как вместилища и его содержимого.

5. Умственные качества → голова и её содержимое

В ряде русских фразеологизмов, пословиц и поговорок интеллектуальные свойства человека оцениваются на основании сравнения головы как вместилища и её содержимого, свидетельствующего либо об отсутствии, либо, напротив, присутствии умственных качеств. Подобного рода характеристика зачастую даётся в виде бинарных оппозиций, напр.: *У него в голове ни ползолотника мозгу; У него в голове реденько засеяно; У него в голове – колос от колоса, что не слышно и голоса; Голова соломой набита; Под носом взошло, а в голове и не посеяно; На голове густо, а в голове пусто* (ср. польск. *pusty łeb*); *Кто без царя в голове; У каждого свой царь в голове; Свой ум – царь в голове*. Ср. польск. *mieć nasrane / fu-bździu w głowie; nie mieć oleju w głowie*. Последний фразеологизм отражает также представление об интеллекте, уме как о жидкости, что прослеживается и в других единицах, определяющих умственные качества, ср.: *Надо голова дыра вертеть, мозга лить; чердак протекает; dziurawa głowa* (в польском чаще о человеке, обладающем плохой памятью).

Для русского материала характерно также наличие фразеологических единиц, основанных на метафоризованном представлении о голове как верхней части дома.

6. Голова как носитель умственных качеств → верхняя часть дома

Интересно отметить, что в рассматриваемых единицах отражаются разные представления не только о ментально-психических качествах человека, но также и опосредованно о нём самом. Во многих фразеологизмах человек выступает как вертикально организованное создание (ср. *homo erectus* букв. ‘человек выпрямленный’), в строении которого различаются нижняя, средняя и верхняя части (ср. *Глуп по самый пуп, а что выше, то пуще*). Верхняя часть, отождествляемая с головой, подвергается метафоризации, сравниваясь с верхней частью дома – крышей, потолком, чердаком (Телия (ed.) 2006: 342). Отмеченное прослеживается в ряде русских фразеологизмов: *у кого крыша едет / поехала; у кого крышу снесло; крыша едет, чердак слетел; у кого чердак плохо / слабо меблирован; у кого чердак протекает; у кого чердак без верху: одного стропильца нет; чердак не в порядке* (подобное представление имеется и в датском языке: *rotter på loftet* ‘крысы на чердаке’); *kotni bije wali na dekiel*, где *dekiel* ‘крышка’.

Сюда же можно отнести и русские народные поговорки *Ума – два гумна, да баня без верху; У него из голубятни голуби улетели*, где стержневым компонентом будет, скорее всего, *голубятня*, как помещение, располагающееся на крыше, на чердаке дома, а также *У него на вышке обстоит неблагополучно, два фонаря на пустой каланче* (т.е. красивые глаза, да пустая голова; ср. также прилагательное *безбашенный* от *без башни*, где *башня* (также *башка*) – ‘голова’).

Отталкиваясь от фразеологизма *у него из голубятни голуби улетели*, интересно отметить, что в составе зооморфного культурного кода некоторых языков птицы, особенно кукушки, связываются с нарушениями психического состояния, напр., болг. *кукувица е ми изпила мозька / ума* – букв. ‘кукушка у меня мозг выпила’ (Попова 2015: 34-39). Подобное представление прослеживается и в английском, в котором лексема *cuckoo* (‘кукушка’) обозначает также сумасшедшего, что и отразилось в заглавии знаменитого фильма *Flew Over the Cuckoo's Nest* (*Пролетая / Полёт над гнездом кукушки*) о жизни обитателей психиатрической больницы.

В польском языке отмеченное представление не столь активно, но прослеживается, напр., во фразеологизме *mieć nierówno pod sufitem*. Можно предположить, что в данном примере отражается также представление о нарушении в психико-интеллектуальной сфере как о *неровности*, которое, в свою очередь, характерно для многих польских фразеологизмов.

7. Психическое расстройство → неровность

Отмеченную *неровность* мы будем понимать, прежде всего, как искажение формы или поверхности объекта, связываемого с интеллектом, психикой или являющегося их носителем. Причём в рассматриваемых фразео-

логизмах значение неровности, искажения формы может передаваться как непосредственно, так и опосредованно. Непосредственно выраженный признак неровности прослеживается в упомянутом ранее фразеологизме *mieć nierówno pod sufitem / pod kopułą*. Неровность, передаваемая опосредованно, обнаруживается в следующих примерах: *mieć zryty beret / zrytą banię / zrytą pacynę / zrytą psychę, mieć krosty na mózgu*. Разбираемый признак заложен в семантике причастия, мотивированного глаголом *zryć* ‘zrobić liczne wgłębienia na powierzchni ziemi, przesuając się po niej lub wbijając w nią i przesuając w niej jakiś przedmiot’ (Żmigrodzki (ed.) 2017). В последнем фразеологизме значение неровности, как представляется, передаётся существительным *krosta*, понимаемым также как язва – пузыристое образование, искажающее поверхность (ср. ‘twarda, **nierówna**, chropowata powierzchnia (na skórze)’ (Boryś 2008: 262)). Сюда же можно отнести польский разговорный фразеологизм *mieć kuku na muniu*, где *kuku* является словом детской речи со значением ‘небольшая шишка, царапина’, а *munio* представляет собой диминутив от существительного *mózg* (см. Kosek, Zawilska 2012: 260-268; Długosz-Kurczabowa 2010: 66-85). С другой стороны, в приведённых польских единицах может также реализоваться представление об оппозиции здоровье – нормальное поведение vs болезнь – ненормальное поведение (Мельникова 2012). Таким образом, появление пустул / язв воспринимается как метафоризованное наружное проявление болезненного состояния мозга, связываемого с мыслительными и психическими процессами.

Стоит также отметить, что в некоторых единицах, имеющих в основе своей представление о человеческом мозге как извилистом образовании, наличие прямых линий является показателем отсутствия интеллектуальных качеств: *Одна извилина в мозгу, и та прямая; Три извилины в мозгу и все параллельные; кто прямой как топор; komu się zwój na mózgu wyprostował*.

Несколько реже безумие воспринимается как разделение целого.

8. Безумие / отсутствие ума → разъединение целого, недостаток составляющих

Небольшую группу составляют в обоих языках фразеологизмы, в которых недостаточные интеллектуальные качества передаются как нехватка, отсутствие необходимых частей. В этом случае, как можно предполагать, действует представление о целом как нормальном, привычном, здоровом (ср. рус. *целительный, целебный, исцелить*) и расчленённом, разъединённом, как ненормальном и нездоровом (ср. *шизофрения* – букв. ‘разламывать, разделять ум’). Данное представление обнаруживает себя в следующих единицах: *у кого клёпок недостаёт / не хватает; одной клёпки у кого нет / не хватает / недостаёт; у кого не все дома; у кого чердак без верху; одного стропильца нет; komi brak piątej klepki; komu klepkę urwało; nie mieć wszystkich w domu*. Интересно также отметить мотивационно-семан-

тическую связь лексем *клёпка* / *kleпка* с глаголами *кленать* / *клерас* в значении ‘ударять’ (в русском активное также ‘соединять, скреплять’). В этом ключе можно также рассматривать целое, состоящее из неоднородных частей, что в отношении к фразеологизмам служит средством выражения психических расстройств и интеллектуальной неполноценности. Упомянутая неоднородность составляющих передаётся прилагательным *пёстрый* / *pstry*, напр.: *Умница – как пёстрая (попова) курица; Что пёстро, то дураку и красно; mieć pstro w głowie.*

В польском языке может дополнительно переосмысляться семантика цветообозначения, прослеживающаяся в синонимическом фразеологизме *mieć zielono w głowie*, где зелёный цвет традиционно связывается с отсутствием необходимых интеллектуальных качеств по причине неопытности и незрелости. Отметим, что в русских народных пословицах молодой возраст и незрелость также связываются с недостатком умственных способностей: *он в щенках заморен (т. е. смолоду глуп); молод, глуп с придурью; Борода широка, да душа молода; Стар годами, да молод умом.*

Ещё реже встречаются фразеологизмы, в которых потеря рассудка связывается с движением в сторону от прямой.

9. Психическое расстройство → движение в сторону от прямой

Как уже говорилось, единиц подобного рода меньше: *мозги ушли; тронуться умом* (ср. также *тронутый умом / мозгами*); *сойти / спрыгнуть / сбрести с ума; соскочить / сойти с резьбы; сдвиг по фазе; съехать с шариков; ум за разум зашёл; шарики за бебики / за ролики заехали / запрыгнули / заскочили / зашли.* Как можно предполагать, отмеченный признак отчасти был заложен в рассматривавшемся ранее фразеологизме *крыша едет / поехала.*

Во фразеологии психические расстройства ассоциируются также с определёнными действиями насекомых.

10. Психическое расстройство → воздействие насекомых

В русских фразеологизмах психические расстройства, связываясь с действиями насекомых, обуславливаются приписываемой им способностью проникать внутрь человеческого тела, что и становится причиной странности и необычного поведения. Отмеченное прослеживается в следующих единицах: *кто с мухами в носу; кто с тараканами в голове; какая муха укусила кого.* К данной группе можно отнести польский фразеологизм *mieć kielbie we łbie*, хотя лексема *kielbie* обозначает вид рыб. В польском языке отмечается сходный по форме, но отличающийся по семанти-

ке, фразеологизм *mieć tuchy w nosie* ‘быть недовольным, капризничать’. Семантически близким оказывается тогда польский разговорно-сленговый оборот *mieć wszy na rępku* ‘быть глупым, вести себя странно’.

Недостаток ума связывается также с неумением совершать простые действия.

11. Отсутствие ума → неумение справиться с простейшими действиями

В русских народных пословицах и поговорках отсутствие интеллектуальных качеств зачастую передаётся как неспособность совершать простейшие действия, в том числе и по хозяйству: *На трёх свиней корму не разделит; Он без спотычки пяти пальцев не сосчитает; он трёх не перечтёт; на руке пальцев не сочтёт; он яйца на носок не поставит; Заставь дурака богу молиться, он и лоб разобьёт / расшибёт*. К перечисленным единицам примыкают также фразеологизмы *заблудиться в трёх соснах; nie umieć do trzech zliczyć*.

Проведённый анализ дал возможность увидеть, что безумие и недостаток интеллекта во фразеологии представляется явлением достаточно многосторонним. Нередко при этом в одной фразеологической либо паремиологической единице можно было наблюдать два представления или культурных кода, что создавало более полный образ безумия / отсутствия ума, из-за чего определение того или иного компонента как концептуально и семантически господствующего получалось затруднительным (напр., *у кого чердак без верху: одного стропильца нет* = голова как верх дома + нехватка, недостача составляющих). Характерной чертой русского языкового материала в сравнении с польским можно считать большее количество фразеологизмов и пословиц, характеризующих безумие и интеллектуальные качества как таковые. Отмеченная особенность может быть отчасти обусловлена глубоко укоренившимся в русской православной культуре образом юродивого (чем и можно было бы объяснять достаточно большое количество фразеологизмов и поговорок, в которых ум / отсутствие ума связываются с божьим воздействием), а также имеющим свои параллели в широко распространённом в сознании народа сказочно-фольклорном персонаже Иванушки-дурачка. Среди русских единиц особо активными также оказались представления о безумии или отсутствии ума по причине удара, движении в сторону от прямой, а также метафора головы как верхней части дома. В польском материале, в свою очередь, наиболее частотными оказались единицы, передающие представления о безумии как об искажении формы и неровности. Проведённый анализ, в результате, позволяет делать выводы не только о фразеологическом и паремиологическом составе обоих языков, но и о заложенных в нём изначально и впоследствии развившихся, поддерживаемых, ментальных отражениях и идиоматических этнокультурных свойствах.

Литература

- Белянин, В.П., И.А. Бутенко 1994. *Живая речь. Словарь разговорных выражений*. Москва: ПАИМС.
- Виноградов, В.В. 1977. *Лексикология и лексикография. Избранные труды*. Москва: НАУКА.
- Гаврилова, А.С. 2014. *Словарь синонимов и антонимов современного русского языка*. Москва: Издательство Аделант.
- Даль, В. 1881. *Толковый словарь живаго великорускаго языка*. Москва / Санкт-Петербург: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа.
- Даль, В.И. 2000. *Пословицы русского народа*. Москва: ННН ЭКСМО-ПРЕСС.
- Евгеньева, А.П. 1999. *Словарь русского языка в 4-х тт.* Москва: Русский язык.
- Ефремова, Т.Ф. 2006. *Современный толковый словарь русского языка*. Москва: Издательство Астрель.
- Зализняк, А.А. 1999. *Метафора движения в концептуализации интеллектуальной деятельности*. In Н.Д. Арутюнова, И.Б. Шагуновский (ed.), *Логический анализ языка. Языки динамического мира*, 312-320. Москва: НАУКА.
- Леонтьева, Т.В. 2007. *Интеллект человека в русской языковой картине мира*. Екатеринбург: Издательство ГОУ ВПУ «Рос. гос. проф.-пед. ун-т».
- Мельникова, С.А. 2012. *Мотивационная и генетическая характеристика лексико-семантического поля «сила – здоровье / слабость – болезнь» в русском языке*. Автореферат кандидатской диссертации, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, <http://www.philol.msu.ru/~ref/avtoreferat2012/melnikova.pdf> (27.07.2017).
- Мокиенко, В.М. 1980. *Славянская фразеология*. Москва: «Высшая школа».
- Нечаева, Л.С. 2014. Названия и характеристики людей с психическими и умственными отклонениями: мотивационный аспект (на материале русских говоров Пермского края). *Вестник Пермского университета* № 2: 32-43.
- Попова, К. 2015. Птиците в българскага и полскага фразеология. *Научни трудове на Русенския университет* № 54, серия 6.3: 34-39.
- Телия, В.Н. (ed.) 2006. *Большой фразеологический словарь русского языка*. Москва: АСТ-ПРЕСС.
- Турилова, М.В. 2006. Мотивационная модель как организующий фактор в семантическом поле (На примере мотивационной модели 'отклонение от (правильного) пути' → 'потеря рассудка' семантического поля «Безумие» в русском языке). In А.И. Андреев, И.А. Алешковский (ed.), *Материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых „Ломоносов“*, 98-100. Москва: Издательство МГУ.
- Турилова, М.В. 2007. К диахронической характеристике семантического поля «Безумие» в русском языке. In М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов (ed.), *Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы*, 55-56. Москва: МАКС Пресс.

- Турилова, М.В. 2007. Об одной мотивационной модели семантического поля «Безумие» в русском языке. In *Lingua-universum* № 6: 40-47; 98-100. Назрань: Пилигрим.
- Bańko, M. (ed.) 2017. *Inny słownik języka polskiego*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
- Bańkowski, A. 2000. *Etymologiczny słownik języka polskiego*. A. Mrozowska (ed.). Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
- Boryś, W. 2008. *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków: Wydawnictwo Literackie.
- Długosz-Kurczabowa, K. 2008. *Wielki słownik etymologiczno-historyczny języka polskiego*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
- Długosz-Kurczabowa, K. 2010. Współczesne zainteresowania etymologiczne (na materiale Poradni Językowej PWN). *Poradnik Językowy* 7: 66-85.
- Doroszewski, W. (ed.) *Słownik języka polskiego PWN*. <https://sjp.pwn.pl/szukaj/szale%C5%84stwo.html> (20.08.2017).
- Gicala, A. 2014. *Autobiografia Margery Kempe – językowy i niejęzykowy obraz szaleństwa Bożego żony, matki i... szlochającej mistyczki na tle średniowiecznej Anglii*. In J. Posłuszna, B. Wałęciuk-Dejneka (ed.), *Tożsamość kobiet – silne indywidualności w sztuce, literaturze i religii*, 149-156. Kraków: Aureus.
- Kłosińska, A., E. Sobol, A. Stankiewicz 2005. *Wielki słownik frazeologiczny PWN z przysłowiami*. M. Bańko (ed.). Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
- Kosek, I., K. Zawilska 2012. *Osobliwości leksykalne w składzie związków frazeologicznych (na wybranych przykładach)*. *Język polski* 92(4): 260-268.
- Kurzowa, Z., Z. Kubiszyn-Mędrala 2017. *Słownik synonimów*. Z. Kurzowa (ed.). Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
- Lukszyn, J. (ed.) 1998. *Wielki słownik frazeologiczny polsko-rosyjski – rosyjsko-polski*. Warszawa: Harald G Dictionaries.
- Skorupka, S. 1952. Typy połączeń frazeologicznych. *Poradnik Językowy* 5, 6: 12-20; 14-25.
- Skorupka, S. 1985. *Słownik frazeologiczny języka polskiego*. Warszawa: PW „Wiedza Powszechna”.
- Stypuła, R. 2003. *Słownik przysłów i powiedzeń rosyjsko-polski – polsko-rosyjski*. Warszawa: PW „Wiedza Powszechna”.
- Szymczak, M. 1989. *Słownik języka polskiego* (t. III). Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
- Żmigrodzki, P. (ed.) *Wielki słownik języka polskiego*. http://www.wsjp.pl/index.php?id_hasla=16906&ind=0&w_szukaj=zry%C4%87 (20.08.2017).